

Хань Цзяньцю был озадачен.

Сложность поз возрастала по мере продвижения от одной позы к другой. Пока он сам оттачивал технику, он не чувствовал неловкости в потоке своей чжэньци или какого-либо дискомфорта. Что еще более важно, его развитие и понимание фехтовального искусства быстро возросло, когда он также развивался таким образом.

Учитывая это, как последовательность может быть неправильной?

— Если вы поменяете первый маневр на седьмой, то сможете намного быстрее накапливать чжэньци. Если вы поменяете восьмой маневр на одиннадцатый, сможете повысить силу вашего намерения меча. Если вы поменяете шестой маневр на третий, сможете обострить свою концентрацию до невиданного уровня... — сказал Чжан Сюань, небрежно указывая пальцем вокруг.

Озадаченный, Хань Цзяньцю начал культивировать в соответствии с последовательностью, о которой упоминал Чжан Сюань.

Бум!

Его чжэньци хлынула потоком, как у бурной реки. В то же время он чувствовал, что его понимание меча значительно углубляется с каждым движением, от чего его намерение меча стало намного острее. Он чувствовал, что может разорвать окружающее пространство простым взмахом меча.

— Ты прав... — Хань Цзяньцю был ошеломлен.

Прошло восемьдесят лет с тех пор, как он начал развивать эту технику, но ни разу ему не приходило в голову, что последовательность могла быть неправильной. За всё время он даже не задавался вопросом, а может ли техника стать более мощной, если он поменяет позы местами....

Его понимание мистерий меча уже довольно долго пребывало в застое, наконец-то снова начало развиваться.

В данный момент продвижение было еще очень незначительным, но со временем оно пойдет снежным комком и наберет больше импульса. Когда-нибудь он, возможно, даже поймет Божественное Намерение Меча, как и молодой человек перед ним!

Постепенно приходя в себя от потрясения и волнения, он не мог удержаться и недоверчиво посмотрел на Чжан Сюаня.

Он потратил пятнадцать лет, чтобы освоить двенадцать маневров, но тот добился того же всего за пятнадцать вдохов... и словно этого было недостаточно, он даже сумел обнаружить недостатки в технике культивирования и перечислил некоторые практические шаги для дальнейшего совершенствования....

Чем бы за существо сейчас не стояло перед ним, он не сомневался, что Чжан Сюань не человек!

Он все еще думал, что тот постиг Божественное Намерение Меча благодаря удаче, но,

учитывая всё произошедшее, представленные ему, разница между ними заключалась не в их удаче, а в их талантах. Молодой человек просто обладал невообразимо огромным талантом к мечу!

На самом деле ... ему даже стало казаться, будто юноша сможет на равных стоять против Мастера Эфирного Зала!

Несколько тысяч лет назад из ниоткуда появился человек. В течение нескольких коротких месяцев он уже пронесся через весь Покинутый Континент и стал непобедимым существом. После чего он даже одиночку ворвался в Зал Богов и вырвал из него символ "Бог", установив таким образом в Эфирный Зал.

За последние несколько тысяч лет никто так и не смог победить мастера Эфирного Зала ... однако, казалось, что это вот-вот изменится!

«С такой скоростью, к моменту проявления Лазурного Моста и когда снова и соберутся гении шести сект, павильон точно сумеет занять лучшее место...». С волнением размышлял Хань Цзяньцю.

В прошлом, даже, несмотря на то, что их Павильон Восходящего Облачного Меча и приобрел половину символа "Бог", они так и не смогли объединить все шесть сект в одну из-за недостатка сил. Тем не менее, с Чжан Сюанем он точно смогут убедить оставшиеся шесть сект последовать их примеру!

Он взволнованно повернулся к Чжан Сюаню, но увидел, что тот спокойно стоит на месте, как будто на него снизошло озарение. Зная, что такие прозрения даются нелегко, Хань Цзяньцю тихо покинул личные покои.

Как и предполагал Хань Цзяньцю, Чжан Сюань действительно получил прозрение.

К его сожалению Божественная Формула Меча Восходящего Облака не принесла ему большой пользы, но она показала ему, как лучше контролировать Божественное Намерение Меча.

Он использовал золотую страницу, приняв Дань Сяотяня своим прямым учеником и запечатал это намерение меча. Сейчас ему уже удавалось полностью постичь Божественное Намерение Меча, но из-за ограничений его развития и души, он все еще не мог проявить его в полной мере.

Однако, культивируя двенадцать поз, которые он только что выучил, он обнаружил, что Божественное Намерение Меча стало сливаться с его телом.

Другими словами, Божественное Намерение Меча действительно стало частью его самого, и он мог пользоваться им, когда и как ему заблагорассудится. Оно больше не ограничивалось силой его тела.

«Это объясняет, почему Хань Цзяньцю упомянул, что эта техника культивирования является ключом к пониманию намерения меча», подумал Чжан Сюань, изучая внутренние изменения.

Если бы он мог исполнить всю силу Божественного Намерения Меча при встрече с людьми из Зала Богов, он смог бы даже без прорыва в сферу Истинного Бессмертного легко одолеть всех троих Небесных Истинных Бессмертных!

Вот насколько сильным было полноценное Божественное Намерение Меча!

Гугугугугу!

По мере того как Божественное Намерение Меча плавно текло через его тело, Чжан Сюань чувствовал, что его присутствие становится все острее и острее. У него даже возникло ощущение, будто при желании его меч сможет пронзить небеса.

Ху!

Когда намерение меча неумолимо текло через тело Чжан Сюаня, он почувствовал, как его чжэньци превращается в меч, и медленно, его тело начало подниматься в воздух.

«Это ... я лечу!» Глаза Чжан Сюаня возбужденно заблестели.

Из-за повышенного пространственного давления в Мире Азуры по сравнению с Континентом Грандмастеров, только Высшие Бессмертные могли спокойно перемещаться по воздуху.

Культивирование Чжан Сюаня остановилось на Небесном Истинном Бессмертном, но благодаря Божественному Намерению Меча, он смог превратить свою чжэньци в меч и подняться в воздух. С точки зрения скорости, он скорее всего должен был суметь перемещаться даже быстрее, чем старейшина Чоу Хо!

«Теперь я должен суметь справиться даже с Небесным Высшим Бессмертным! Даже если бы мне снова пришлось столкнуться с экспертом из Зала Богов, я уже не буду таким беспомощным....». Почувствовав изменения в своем теле, Чжан Сюань вздохнул с облегчением.

Хотя он сожалел, что ему в ближайшее время не найти техник развития для Высших Бессмертных, но тем не менее, эти двенадцать статуй позволили ему глубже погрузиться и понять Божественное Намерение Меча.

При этом его боевая мощь поднялась на гораздо большую высоту!

Учитывая его нынешнюю боевую силу, Чжан Сюань полагал, что даже старейшина Бай Е больше не будет ему соперником.

Оторвавшись от своих мыслей, Чжан Сюань направил взор на свой дантянь и спросил: — Тыква, где проглоченные тобой мечи? Ты оставила мне хоть один?

Он заставил её сожрать все мечи кроме собственного во время битвы против убийц из Зала Богов и благодаря этому он смог выйти живым из битвы... Но в то же время он надеялся, что тыква не поглотит меч старейшины Чоу Хо.

Из-за критичности ситуации, у него не было времени расспрашивать о его состоянии. Поскольку теперь у него появилось немного свободного времени, было бы неплохо проявить некоторую заботу к новому "легендарному зверю", которого он только что приручил.

Услышав вопрос Чжан Сюаня, Тыква Дунсуй смущенно заговорила: —Постой. Разве ты не обещал, что не будешь заставлять меня их выплёвывать?

— Разве я похож на бесчестного человека? Я просто беспокоюсь, что у тебя мог разболеться живот, — с совершенно спокойной улыбкой ответил Чжан Сюань.

— О, тогда ладно. Я уже закончил переваривать все эти мечи, — при этих словах Тыква Дунсуй радостно потрясла своим дном.

— Уже? — Брови Чжан Сюаня взлетели вверх.

Он быстро присмотрелся к тыкве, которая, как обычно, лениво плавала внутри его дантяня. Он не ощутил с её стороны никакой дискомфортной ауры, как будто поглощение огромного количества энергии от четырех артефактов Высших Бессмертных не имело для него никакого значения.

«Забудь!» Зная, что он не сможет забрать мечи, которые переварит Тыква Дунсюй, Чжан Сюань глубоко вздохнул, взмахнул запястьем и вытащил Меч Тунгшан и несколько трупов.

Это были тела Небесного Высшего Бессмертного и трёх Небесных Истинных Бессмертных.

Вэн!

Как только появились трупы, меч внезапно устремился прямо к переносице Чжан Сюаня.

Это был меч Небесного Высшего Бессмертного, которым он тогда пользовался. Она была слишком потрясена видом книги, раздавившей своего хозяина насмерть, чтобы не отреагировать даже тогда, когда ее держали в кольце для хранения. Увидев своего врага еще раз, он немедленно сделал свой ход, чтобы отомстить за своего хозяина.

Вьюх!

Чжан Сюань спокойно поднял руку и сжав пальцы вместе, зажал лезвие между ними.

Он может и был беспомощен против меча такого уровня, когда был Низшим Псевдо Бессмертным, но теперь, когда он поднял свою культивацию до Небесного Истинного Бессмертного и полностью понял Божественное Намерение Меча, каждый Небесный Высший Бессмертный теперь смог бы с ним справиться. Естественно, иметь дело с простым мечом было вполне по средствам.

— Т-ты ... — Меч с трудом мог поверить в происходящее.

«Прошел всего час... почему этот парень вдруг стал таким могущественным?»

Чжан Сюань не стал тратить время на меч. Схватив его рукоять одной рукой, другой он быстро щелкнул пальцем по нескольким местам на его лезвии.

СУ-СУ!

Когда намерение меча ударило по нескольким местам меча, дух меча едва смог издать жалобный вопль и рассеялся в пустоту.

Чжан Сюань понял, что дух меча был верен Небесному Высшему Бессмертному, поэтому даже приручив его, дух меча мог в критический момент предать. Он не хотел оказаться в положении, когда ему придется защищаться от собственного меча в сражении против врагов.

Чтобы избежать неприятностей, он решил стереть дух в мече с помощью Божественного Намерения Меча.

— Ты... понимаешь, что попросту искалечил этот меч! — Видя что только что сделал Чжан Сюань, Меч Туншан содрогнулся от шока.

Его сила была на том же уровне, что и у этого меча, но его хозяин смог за несколько

мгновений полностью развеять дух. Разве это не означает, что его хозяин мог уничтожить и его?

— Не волнуйся, он не искалечен навсегда, — тихо усмехнулся Чжан Сюань и легонько постучал пальцем по мечу.

Через два вдоха из меча донеслось резкое жужжание, напоминающее мелодичное пение птиц. Это звучало как празднование новой жизни.

— Меч обрел дух? — Услышав этот звук, Меч Туншан чуть не упал на землю.

Обычно мечу требовалось много лет, чтобы обрести силу духа. Тем не менее, его хозяин смог уничтожить дух одним движением пальца, а другим уже воссоздал новый ...

Меч Туншан не мог не вздрогнуть от страха, вспомнив, как недавно он сам вел себя с Чжа Сюанем.

Причина, по которой он осмелился действовать высокомерно, заключалась в том, что он знал, что меч будет разрушен, как только он исчезнет. Не было ни одного мастера меча, который бы добровольно уничтожил свой собственный меч.

Но когда он увидел, что сделал Чжан Сюань, он понял, что для него был расходным материалом...

В этот момент Меч Туншан действительно покорился Чжан Сюаню и телом, и душой. Он не смел больше вынашивать никаких мыслей о противостоянии последнему.

— Отныне я буду звать тебя... Меч!

Приручив новое оружие, Чжан Сюань удовлетворенно посмотрел на оружие в своей руке.

Как и Меч Туншан, это был еще один меч Высшего Бессмертного уровня.

— Меч?

Только что зачарованный меч чуть не упал а землю, услышав это.

Не слишком ли легкомысленно звучало это имя?

Несмотря ни на что, он обладал силой Высшего Бессмертного и был один из самых сильных существ на Покинуто Континенте. Как он мог жить с таким легкомысленным именем?

Не в силах принять это, меч запротестовал: — Мастер, могу я ... попросить другое имя?

Чжан Сюань слегка нахмурился. — Ну, может, мне лучше называть тебя Маленьким Мечиком?

Путонг!

Меч в отчаянии рухнул на землю и завыл.